

УДК 94(47).084.3–5+281.93+322

**С. Г. Петров**

Новосибирский государственный университет  
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

Институт истории СО РАН  
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: petrov\_istochnik@mail.ru

### **ПОКАЯННОЕ ПОСЛАНИЕ НОВНИКОЛАЕВСКОГО СВЯЩЕННИКА ПАТРИАРХУ ТИХОНУ (1924 ГОД) \***

Публикуется и исследуется эпистолярный памятник по истории обновленческого раскола в Сибири. Данный источник содержит неизвестные ранее сведения об особенностях церковной жизни в сибирской столице в первой половине 1920-х гг. Реконструируется биография новониколаевского протоиерея Н. Л. Афанасьева, автора послания патриарху Тихону.

*Ключевые слова:* Русская Православная Церковь, патриарх Тихон, обновленчество, Сибирь, Новосибирск, Уфа, протоиерей Н. Л. Афанасьев.

История церковного обновленческого раскола в пределах современной Новосибирской митрополии, всех входящих в нее четырех епархий, все еще остается слабоизученной областью наших знаний. Можно сказать, что на сегодняшний день сделаны только первые шаги по заполнению существующей лакуны. Свой вклад в освоение обозначенной темы внесли как церковные, так и светские исследователи<sup>1</sup> [Бочкарев, 1995; 1997; Петров, 2001; 2009; История..., 2005. С. 295–348]. В настоящей работе хотелось бы уделить внимание поразительному эпистолярному памятнику по истории обновленчества в Новосибирске – покаянному посланию протоиерея Николая Афанасьева в адрес патриарха Тихона об уклонении в раскол. Данный источник содержит неизвестные ранее сведения об особенностях

церковной жизни в сибирской столице в первой половине 1920-х гг. Документ сохранился в фонде канцелярии патриарха Тихона и Священного синода в РГИА, в самом конце небольшого архивного дела<sup>2</sup>. Написан он зелеными чернилами рукой автора на двух листах линованной бумаги с одним оборотом. Документ датирован 20 марта 1924 г. по старому стилю, т. е. 2 апреля, и по своей форме и содержанию является служебным письмом, однако назван о. Николаем Афанасьевым – «Покаянием». Автор послания действительно раскаивается, причем «слезно», в том, что признавал власть обновленцев, и просит главу Русской Православной Церкви простить его и принять вновь под свой омофор. В резолюции, написанной рукой патриарха Тихона на документе, первосвященитель про-

---

\* Работа выполнена при финансовом содействии гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ (№ НШ–2318.2012.6).

<sup>1</sup> Если исходить из значительного количества небольших работ, освещающих историю обновленческого раскола и размещенных на официальном сайте Новосибирской и Бердской епархии, то весьма активен в этой области референт епархиального издательского совета Е. А. Шабунин. URL: [http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/...](http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/) (дата обращения 03.02.2012).

<sup>2</sup> РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 14–15.

стил жившего в Новониколаевске священника и разрешил ему дальнейшее церковное служение.

Отметим, что подобных посланий духовенства из тогдашней Томской епархии, удостоенных ответа патриарха Тихона, чрезвычайно мало. Наибольшую известность получило письмо священника Николая Троицкого из Богородице-Казанской церкви с. Усть-Каменного Истока Бийского уезда (ныне с. Коробейниково Усть-Пристанского района Алтайского края)<sup>3</sup>. Однако оно было отправлено в Москву совсем в другое время, сразу же после октябрьского переворота большевиков. Его составили 18 декабря 1917 г. и послали в адрес заседавшего Всероссийского поместного собора. После получения послание обнародовали в пересказе в «Церковных ведомостях», главном официальном периодическом органе Православной Российской Церкви<sup>4</sup>. По всей видимости, изложенная Николаем Троицким проблема отражала наиболее острые моменты в церковной жизни страны. Во время оглашения в храме соборного послания об ограблении церквей и монастырей он был подвергнут обструкции со стороны молвившихся «солдат-большевиков», потребовавших под угрозой насилия прекратить темную «агитацию». Потрясенный всем произошедшим о. Николай просил поместный собор оградить «беззащитных пастырей церкви от подобных случаев».

Обстоятельный ответ сибирскому священнику, напечатанный полностью в тех же «Церковных ведомостях», дал сам патриарх Тихон<sup>5</sup> [Акты..., 1994. С. 88–89]. Письмо из Томской епархии стало поводом для его обращения ко всем пастырям Православной Российской Церкви «мужественно сносить испытания» – именно под таким общим заголовком в церковном журнале опубликовали данную переписку. В открытом письме от 30 января 1918 г. первосвяtitель призвал о. Николая Троицкого, а в его лице и все духовенство, не взывать о помощи, а укреплять и наставлять своих прихожан, особенно «лучших людей» и «благочестивых жен-

щин», способных удерживать своих мужей и братьев от незаконных поступков, а также создавать из их числа братства, союзы и советы для защиты храмов и пастырей.

Несмотря на то, что апрельское 1924 г. послание священника из Новониколаевска отражало состояние, в котором пребывала огромная масса уклонившегося в раскол духовенства, глава Православной Российской Церкви не счел нужным пространственным письмом отвечать своему сибирскому адресату. Тем не менее, как видим из патриаршей резолюции, письмо новониколаевского священника нашло отклик в душе первосвяtitеля, и он простил о. Николая без наложения какого-либо взыскания.

В послании о. Николай Афанасьев достаточно подробно поведал о своих переживаниях по поводу пребывания под властью схизматических архиереев. Как следует из письма, автор его служил с марта 1921 по ноябрь 1923 г. в Никольской часовне на Красном проспекте, затем вплоть до написания «покаяния» – в городской Покровской церкви. Когда начался раскол и Новониколаевск стал центром сибирской обновленческой митрополии, о. Николай, понимая незаконность притязаний раскольников, тем не менее, признал прибывших в город самозванных епископов. Сделал он это из-за боязни ареста и желая оградить Никольскую часовню от служения в ней безблагодатных «экзурпаторов» из обновленческой «Живой церкви». По признанию о. Николая, он не покинул часовню только потому, что знал, если все это не угодно Богу, то обновленцы уже давно бы его выгнали. Со слов автора письма, пока он был в часовне, раскольничьи архиереи и поставленные ими священники не совершали здесь богослужений. Сам же протоиерей все время поминал патриарха и канонических иерархов поименно «за проскомидией, за задостоинникомъ и на молебныхъ», т. е. негласно, или редко, или в частном порядке, а новых епископов – только на ектениях, т. е. открыто и гласно, но «съ большой скорбию и небрежностію».

После освобождения из-под ареста первосвяtitеля о. Николай в течение нескольких месяцев не возносил имен схизматиков вообще, за что в ноябре 1923 г. последние перевели его, как приверженца патриарха Тихона, «на приход» (вполне возможно, сельский). И тут протоиерей проявил, по его собственным словам, мужество и решил не

<sup>3</sup> ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 570. Л. 1 – 1 об.; Церковные ведомости. 1918. № 5 (7/20 февр.). С. 24–25.

<sup>4</sup> Церковные ведомости. 1918. № 5 (7/20 февраля). С. 24–25.

<sup>5</sup> ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 570. Л. 11 – 12 об.; Церковные ведомости. 1918. № 5 (7/20 февр.). С. 25–26.

подчиняться более власти самочинных архиереев, которые до этого момента хотели даже наградить его палицей, давали место ключаря в Александро-Невском соборе и три раза предлагали стать обновленческим епископом. Дополнительную убежденность придала ему изученная самостоятельно Книга правил святых апостолов, вселенских и поместных соборов и святых отцов, врученная самозванцами при увольнении из часовни. Теперь он твердо знал, что все духовенство обновленческого поставления должно быть лишено обретенных в расколе степеней, а такие, как он, обязаны раскаяться по поводу погружения в «греховную пучину» схизмы, дабы соединиться с патриаршей церковью с сохранением сана <sup>6</sup>.

Несмотря на все это, новониколаевский протоиерей занял выжидательную позицию и медлил с «покаянием» до апреля 1924 г., когда стало известно, что президиум ЦИК СССР своим постановлением, опубликованным в советских газетах, прекратил производством дело патриарха Тихона <sup>7</sup> [Архивы Кремля..., 1998. С. 414–415]. Согласно письму, после ухода из часовни о. Николай стал молиться и служить изредка в близлежащем Покровском храме, где священник Александр Васильев и прихожане тоже не признали обновленцев, но находились под их властью из-за страха перед возможными арестами. По сведениям Николая Афанасьева, в начале апреля 1924 г. паства о. Александра и он сам хотели вернуться в патриаршую церковь. Автор письма патриарху Тихону просил его помолиться за «великого грешника», простить и разрешить ему служить в «старой церкви», которой руководил первосвященитель. Он обещал никогда более не общаться с обновленцами

<sup>6</sup> Вероятно, на о. Николая Афанасьева наиболее сильное воздействие из Книги правил оказало первое послание святого Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской, к Амфилохию, епископу Иконийскому, в котором, в частности, говорилось: «Почему, от начала бывшим отцам, угодно было <...> крещение раскольников, яко еще не чуждых церкви, приимати; а находящихся в самочинных сборищах исправляти приличным покаянием и обращением, и паки присоединяти к церкви. Таким образом даже находящиеся в церковных степенях, отступив купно с непокорными, когда покаются, нередко приемлются паки в тот же чин».

<sup>7</sup> См., например: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1924. 22 марта (№ 67).

и даже не ходить в храмы, где хоть и не признают раскольников, но находятся под их властью. Чтобы у патриарха не возникло какого-либо сомнения, что автор письма был обновленцем, протоиерей сообщил, что, даже болея тифом, не стриг волос и не снимал священнических одежд, а само послание написал по правилам дореволюционной орфографии с использованием юлианского летосчисления, отмененных раскольничьим поместным собором 1923 г.

По-видимому, получив от патриарха Тихона ответ, зафиксированный в резолюции на письме новониколаевского священника, о. Николай Афанасьев исполнил данное главе Православной Российской Церкви обещание. Как известно из литературы по истории православных храмов в Новосибирске, из единственного сюжета, связанного с протоиереем Афанасьевым, он возглавил тех самых прихожан Покровской церкви, которые решили открыто заявить о своем уходе к патриарху [Шабунин, 2002. С. 13]. Они купили за речкой Каменкой частный жилой дом, где организовали старо-покровскую общину (т. е. общину «староцерковников», так называли тогда приверженцев патриарха Тихона), настоятелем которой стал о. Николай.

Никаких иных сведений, заполняющих пробелы в его биографии, в исследованиях, посвященных истории Новосибирской епархии, нет. Из письма самого Николая Афанасьева следует, что он прибыл в Новониколаевск из Уфы во время Гражданской войны – 26 июля 1919 г. по старому стилю, т. е. 7 августа. К сожалению, он ничего не сообщает о том, что происходило с ним дальше, вплоть до марта 1921 г. Правда, говорит о сыпном тифе, которым болел, не исключено, в Новониколаевске, именно в этот период, когда волнами одна эпидемия сменяла другую. О своем служении в Уфимской епархии о. Николай практически тоже ничего не пишет. Из письма можно сделать только вывод, что в 1893 г. после окончания духовной семинарии его рукоположил в священника выдающийся православный иерарх – архиепископ Уфимский и Мензелинский Дионисий (Д. В. Хитров), ученик и сподвижник святителя Иннокентия Московского, апостола Сибири и Америки.

В работах, принадлежащих перу уфимских авторов, о нем приводятся столь же

немногочисленные сведения<sup>8</sup> [Максимов, 2003. С. 13, 19]. Согласно этим работам, автор письма из Новониколаевска патриарху Тихону – это священник-выкрест Николай Львович Афанасьев из Уфы, который служил в Симоно-Верхотурской церкви. Она являлась средоточием жизни большого рабочего русского района под названием «Северная слобода» и была известна своими монархическими и стойкими православно-патриотическими традициями. В либерально-демократической среде данный храм слыл самой черносотенной церковью Уфы. В годы Первой русской революции священник Николай Афанасьев был активным организатором монархических шествий и кружков патриотов, выступавших за возвращение жизни города в нормальное русло. Во время молебнов на площади перед церковью, в которой он служил, о. Николай обращался к собравшимся рабочим с призывами разоблачать «социалистов и крамольников» и защищать «Веру, Царя и Отечество».

Из вышеприведенного становится понятно, почему в ходе Гражданской войны о. Николай Афанасьев оказался в Сибири. Продвижение на восток страны большевиков не сулило уфимскому протоиерею, зарекомендовавшему себя гонителем социалистов и революционеров, ничего хорошего. Как сообщила нам знаток истории Уфимской епархии, сотрудница Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Н. П. Зиминая, в результате боевых действий летом и осенью 1918 г. в западных уездах Уфимской губернии среди местного духовенства имелись многочисленные жертвы. Уже тогда правящий уфимский епископ Андрей (А. А. Ухтомский) разрешил священнослужителям епархии и их семьям уходить с мест своего служения, если их жизнь подвергалась опасности. В июне 1919 г. в Уфе окончательно закрепились большевики, незадолго до этого владыка Андрей вновь издал распоряжение об эвакуации духовенства. По всей видимости, о. Николай Афанасьев воспользовался этим распоряжением и покинул Уфу, что косвен-

но подтверждается указанным им в письме временем прибытия в Новониколаевск.

По наблюдениям Н.П. Зиминой, документов со сведениями об этом священнике в уфимских архивах практически нет (клировых ведомостей, послужных списков и т. д.). Документация Уфимской духовной консистории частью была вывезена, частью – уничтожена. Восполнить образовавшиеся лакуны можно только за счет периодических и справочных изданий тех лет («Уфимские епархиальные ведомости», «Адрес-календари и справочные книжки г. Уфы»). Но имеющиеся в этих изданиях редкие сведения о Николае Афанасьеве носят отрывочный и зачастую формальный характер. Так, известно, что он с 1883 по 1887 г. находился в Уфимском мужском духовном училище, а с 1887 по 1893 г. учился в Уфимской духовной семинарии. В причте Симоно-Верхотурской церкви о. Николай состоял до 1915 г. В мае этого года он был награжден Святейшим Синодом за заслуги перед духовным ведомством наперсным крестом. А в августе освобожден от службы приходским священником и назначен наблюдателем церковных школ Уфимского уезда. Именно духовно-учебному поприщу о. Николай уделял огромное внимание. До революции он был членом уфимского уездного отделения епархиального училищного совета, законоучителем городских училищ, преподавал на различных кратковременных курсах, в частности, при уфимском уездном полицейском управлении<sup>9</sup>. В 1917/18 уч. г. являлся председателем совета епархиального женского училища. В начале сентября 1918 г. был в комиссии по духовно-учебным заведениям уфимского епархиального собрания, которая пыталась освободить от военного поста Народной армии Комуца помещения семинарии, мужского и женского духовных училищ. На собрании он был выдвинут в кандидаты для избрания в состав Уфимского епархиального совета, учрежденного вместо духовной консистории, но снял свою кандидатуру. Возглавлял о. Николай в разное время епархиальный книжный склад, являлся казначеем правления

<sup>8</sup> Максимов К. В. Уфимская смута: Взгляд через столетие. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=103932...> (дата обращения 03.02.2012); Симоно-Верхотурская церковь (г. Уфа). URL: <http://likirussia.ru/index.php?option...> (дата обращения 03.02.2012) и др.

<sup>9</sup> См., например: Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. URL: <http://www.mvdrb.ru/index.php?page=260...> (дата обращения 03.02.2012).

епархиальных эмеритальной и похоронной касс<sup>10</sup>.

В общем, Николай Афанасьев был заметным и, скажем прямо, не рядовым священником Уфимской епархии. Сходный вывод можно сделать и о его священнической деятельности в пределах Томской епархии, в Новониколаевске. Поэтому «покаяние» перед патриархом Тихоном – это не случайный документ. Получается, что вместе с другими немногими иереями и мирянами этот священник стоял у истоков возрождения патриарших общин и борьбы с обновленцами в Новониколаевске, главной цитадели сибирских схизматиков, еще до приезда осенью 1924 г. законного архиерея Никифора (Н. П. Асташевского) и создания Новониколаевской епархии.

«Покаяние» протоиерея Николая Афанасьева публикуется с сохранением орфографии и пунктуации источника. В квадратных скобках раскрываются имеющиеся в документе сокращения.

**Покаянное письмо протоиерея  
Н. Л. Афанасьева патриарху Тихону  
об уклонении в обновленческий  
раскол**

**2 апреля 1924 г.**

**г. Новониколаевск**

(Л. 14) Святѣйшему Патриарху всея Руси  
Тихону

Протоиерея Николая Афанасьева г. Уфы,  
проживающаго въ городѣ Ново-  
Николаевскѣ  
съ 26-го Іюля ст[арого] ст[илия] 1919 года

Покаяніе.

Прибѣгая къ Первосвятительскимъ стопамъ вашего Святѣйшества слезно приношу раскаяніе за то, что я служилъ у живыхъ-самозванныхъ епископовъ и прошу прощенія и благословенія. Я служилъ въ часовнѣ Святителя Николая<sup>1</sup> города Ново-Николаевска<sup>а</sup> съ марта мѣс[яца] 1921 года и остался служить въ той же Часовнѣ по приѣздѣ въ г. Ново-Николаевскъ живыхъ-самозванныхъ

епископовъ, желая сохранить Часовню отъ служенія въ ней обновленческихъ архіереевъ и ими постановленныхъ іереевъ (что мною и было достигнуто пока я тамъ служилъ) и думая, что я какъ получившій благодать священства по окончаніи курса въ Семинаріи въ 1893 году отъ благодатнаго епископа Діонисія<sup>2</sup>, умершаго в 1897 году, предохраню молящихся, постѣщающихъ Часовню во время своихъ скорбей и находящихся утѣшенія во время молитвы предъ Образомъ Святителя Николая, въ коемъ хранится частица мощей Святого Велико-мученика Пантелеймона<sup>3</sup>, отъ неблагогатныхъ священниковъ, посвященныхъ самозванными епископами. Съ Ноября мѣсяца я у нихъ не служу и хожу молиться и служить иногда въ Покровскую церковь<sup>4</sup>, гдѣ священникъ о. Александръ Васильевъ<sup>5</sup> и прихожане не признаютъ новыхъ архіереевъ и вообще обновленческаго движенія, но находятся подъ властію обновленцевъ только изъ за боязни быть арестованными и за послѣднее время думаютъ отдѣлится отъ обновленчества. // (Л. 14 об) Служа въ Часовнѣ я всегда поминалъ Ваше Святѣйшество, старыхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ поименно за проскомидіей, за задостоинникомъ и на молебныхъ, новыхъ же самозванныхъ только на ектеніяхъ съ большой скорбію и небрежностію, а послѣдніе<sup>б</sup> мѣсяца служенія тамъ и совѣмъ ихъ не поминалъ, за что и былъ уволенъ. Въ своемъ увольненіи я вижу особое попеченіе о мнѣ грѣшномъ и недостойномъ Иверской Божіей Матери и Святителя Николая, которыхъ я все время просилъ устроить такъ, что если мое служеніе подъ властію обновленцевъ не угодно Богу, то меня убрали бы изъ Часовни, а у самага чистосердечно сознаюсь не хватало мужества уитти изъ за боязни ареста, и вотъ я уволенъ какъ приверженецъ Вашего Святѣйшества съ переводомъ на приходъ, отъ чего отказаться<sup>в</sup> у меня мужества хватило и я теперъ благодарю Божію Матерю и Святителя Николая за то, что по ихъ ходатайству

<sup>10</sup> Искренне благодарны и признательны Н. П. Зиминной, которая по нашей просьбе провела в Уфе разыскание данных об о. Николае Афанасьеве и любезно предоставила их в наше пользование.

<sup>а</sup> Подчеркнуто простым карандашом.

<sup>б</sup> Исправлено из первоначально написанного: послѣднія.

<sup>в</sup> Вписано над строкой вместо зачеркнутого: ужь.

Господь избавилъ меня отъ обновленцевъ. Во время служенія въ Часовнѣ обновленческая власть хотѣла наградить меня палицей, назначить ключаремъ Собора, три раза предлагали архіерейство, но я отъ всего этого отказался. До сего времени я никогда не смѣнялъ духовной одежды и не стригъ волосъ даже во время болѣзни сыпнымъ тифомъ и вотъ на старости лѣтъ дѣволъ вовлекъ меня въ эту грѣховную пучину, подчинивъ меня обновленческимъ епископамъ, экзурпаторамъ, захватившимъ святительскую власть самочинно. Служа въ Часовнѣ и подчиняясь имъ я съ ними не служилъ, не признавалъ ихъ благодатными и всѣмъ вѣрующимъ и священникамъ, которые со мной имѣли разговоръ // (Л. 15) или спрашивали моего совѣта говорилъ, что всѣ новые архіереи (обновленческіе) и <sup>Г</sup> ими рукоположенные іереи и діакона не благодатные и что за нихъ нужно молиться только какъ о заблудшихся, чтобы Господь обратилъ ихъ къ покаянію, не зная въ тоже время, что и мы своимъ подчиненіемъ тяжко согрѣшаемъ. По увольненіи изъ Часовни мнѣ дали Правило Св[ятыхъ] Апостоловъ, Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ и Св[ятыхъ] Отцевъ, изъ коихъ я и уразумѣлъ, что всѣ новые архіереи обновленческіе [и] ими хиротонисанные подлежатъ изверженію, а мы стали великими грѣшниками и должны принести покаяніе. Сознывая въ настоящее время свою погрѣшность слезно прошу Ваше Святѣйшество, какъ Первосвятителя Россійской Православной Церкви и Всемилостивѣйшаго нашего Отца помолиться за меня грѣшнаго и недостойнаго Николая, простить и разрѣшить служить въ старой Церкви, находящейся подъ Вашимъ Первосвятительскимъ руководствомъ. По полученіи отъ Васъ прощенія, разрѣшенія и благословенія служить въ старой Церкви я даю обѣщаніе больше не имѣть общенія съ обновленцами и не ходить даже въ тѣ церкви, гдѣ священники, хотя и не признаютъ и не сочувствуютъ обновленческому движенію, но находятся подъ властію обновленцевъ, если и это грѣшно.

Вашего Святѣйшества, Всемилостивѣйшаго Отца и Первосвятителя Православной Церкви всея Руси Смиранный послушникъ

Протоіерей Николай Аѳанасьевъ.

Марта 20 дня ст[арого] ст[иля] 1924 г.

*РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 14–15. Рукописный подлинник, автограф. На л. 14 в левом верхнем углу фиолетовыми чернилами рукой патриарха Тихона резолюция: «18 Апр[еля] 1924 г. Прощаю и благословляю совершать служенія. П[атріархъ] Тихонъ». Слева от нее теми же чернилами рукописный делопроизводственный номер данной резолюции: «№ 339».*

### Примечания

<sup>1</sup> Никольская часовня – каменная, находилась в центре города, на пересечении Красного (Николаевского) проспекта и улицы Тобизеновской (Максима Горького). Строилась на пожертвования верующих в честь 300-летия Дома Романовых. Закладка состоялась в июле 1914 г. Освящена в декабре 1914 г. С 1919 г. – статус самостоятельного прихода. В 1930 г. по постановлению Новосибирского окрисполкома снесена. В 1993 г. построена на другом месте с сохранением прежнего облика.

<sup>2</sup> Дионисий (Хитров Дмитрий Васильевич, 1818–1896), архиепископ, миссионер, переводчик. Из семьи сельского церковнослужителя. В 1840 г. окончил Рязанскую духовную семинарию. С 1841 г. – диакон, священник Иркутской епархии. С 1841 по 1862 г. – священник и миссионер в Якутии, с 1857 г. – протоіерей. С 1862 г. – ректор Якутской духовной семинарии. С 1868 г. – епископ Якутский, викарий Камчатской епархии. С 1870 г. – правящий епископ Якутский и Вилюйский. С 1883 по 1896 г. – правящий архіерей Уфимский и Мензелинский, с 1891 – архіепископ.

<sup>3</sup> Икона святителя Николая с частицей мощей святого великомученика Пантелеимона – дар епископа Томского и Алтайского Анатолия (А. В. Каменского) Никольской часовне. Прибыла в город из Томска в декабре 1914 г. ко дню освящения часовни. С декабря 1915 г. разрешено хождение с этой иконой по домам жителей Новонико-

<sup>Г</sup> Вписано над строкой.

лаевска для служения молебнов. Изъята из часовни во время ее сноса в 1930 г.

<sup>4</sup> Покровская церковь – деревянная, однопредельная, находилась в центре города на пересечении улиц Урицкого (Гондатти) и Октябрьской (Болдыревской). Строилась на добровольные пожертвования. Закладка состоялась в мае 1901 г. Освящена в декабре 1901 г. В 1906 г. на средства купцов расширена, перестроена. С 1913 г. – статус самостоятельного прихода. В 1939 г. по постановлению Новосибирского облисполкома закрыта, приспособлена под гражданские нужды. В 1994 г. возвращена верующим, находилась в аварийном состоянии. С 2002 по 2009 г. отстроена заново с сохранением прежнего облика.

<sup>5</sup> Васильев Александр Николаевич (1873–1933), священник. Из семьи чиновника. В 1894 г. отчислен из Томского духовного училища, послушник при Томском архиерейском доме. С 1896 г. – псаломщик в архиерейской Крестовой церкви. С 1898 г. – диакон, на месте псаломщика в церкви села Каменского. С 1903 г. – священник барнаульского Богородице-Казанского женского монастыря. С 1913 г. – в новониколаевской Покровской церкви. В 1922 г. уклонился в обновленчество, состоял в «Живой церкви». Покаялся, служил настоятелем Покровской церкви. Весной 1933 г. арестован, умер в заключении.

### Список литературы

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. 1064 с.

Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. / Изд. подгот. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. 648 с.

Бочкарев В., протоиерей. История обновленческого церковного раскола в Западной Сибири // Культурный, образовательный и духовный потенциал Сибири (середина XIX – XX в.). Новосибирск, 1997. С. 118–129.

Бочкарев В., протоиерей. Православие в Новониколаевске–Новосибирске в первое послереволюционное десятилетие (1917–1927 гг.) // Страницы истории Новосибирской области: люди, события, культура. М., 1995. Ч. 2. С. 24–25.

История города. Новониколаевск – Новосибирск: Исторические очерки. Новосибирск, 2005. 864 с.

Максимов К. В. Патриотическое общество мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских (1905–1917 гг.). Уфа, 2003. 83 с.

Петров С. Г. К истории обновленческого церковного раскола в г. Новониколаевске // Новосибирская область в контексте российской истории: Материалы регион. ист.-краевед. конф. Новосибирск, 2001. С. 162–166.

Петров С. Г. Циркулярные послания обновленческого Сибирского областного церковного совета о патриархе Тихоне // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 1: История. С. 210–217.

Шабунин Е. А. Храмы Новосибирска: Исторический путеводитель. Новосибирск, 2002. 80 с.

*Материал поступил в редколлегию 25.04.2012*

S. G. Petrov

### CONFESSED MESSAGE OF NOVONIKOLAEVSK'S PRIEST TO PATRIARCH TIKHON (1924)

In the paper the epistolary monument on the history of renovated schism in Siberia is investigated and published. This source contains not the known earlier than information about the special features of church life in the Siberian capital in first half of the 1920s. Is reconstructed the biography of the Novonikolaevsk's archpriest N. L. Afanas'ev, the author of message to patriarch Tikhon.

*Keywords:* The Russian Orthodox Church, patriarch Tikhon, Renovationism, Siberia, Novosibirsk, Ufa, the archpriest N. L. Afanas'ev.